

«Любовь должна быть действенной»

Д.С. Лихачев о культуре

В 1985 году на культурном форуме государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, происходившем в Будапеште, я впервые осознал необходимость создания особого фонда по возвращению на Родину вывезенных первой эмиграцией ценностей – главным образом личных и семейных архивов, оказавшихся в результате смены нескольких поколений никому не интересными и гибнущими. Постепенно в эту проблему спасения и возвращения культурных ценностей зарубежной России включались все новые и новые вопросы. Нельзя ограничиваться только русски-

ми культурными ценностями, но нельзя игнорировать также множество других проблем в связи с необходимостью общего возрождения культуры в нашей собственной стране, поддержки интеллигенции и интеллектуальной жизни.

Совершенно ясна связь между подъемом культурного уровня и оздоровлением нравственного климата в стране. Об этом мне неоднократно приходилось выступать и писать. Никакие законы в обществе не действуют, если нравственность в стране падает. Законы формируют и упорядочивают экономические и социальные отношения и просто взаимоотношения людей между собой.

Но если эти отношения изначально ненормальны, формировать их законами бесполезно. Достигнуть выполнения законов простым устрашением, ужесточением наказаний невозможно. Об этом отчетливо свидетельствует история, история нашего государства особенно.

Но и просто поднимать культуру в нашем обществе также чрезвычайно трудно. Эта проблема слишком велика. Поэтому в Советском фонде культуры должна существовать четкая программа того, что фонд должен делать в первую очередь, каким организациям помогать и что создавать. Должна существовать концепция Фонда культуры. Ее пока нет.

Исходить при создании этой концепции необходимо из следующего положения: наше больное общество прежде всего нуждается в культурной и нравственной оседлости. Из этого необходимо исходить и на этом строить всю деятельность фонда.

Ясно, что у наших многочисленных министерств культуры свои проблемы. Поэтому необходима общественная мобилизация всех культурных сил нашей страны, объединение интеллигенции, создание по всей стране кружков, клубов, общественных организаций коллекцио-

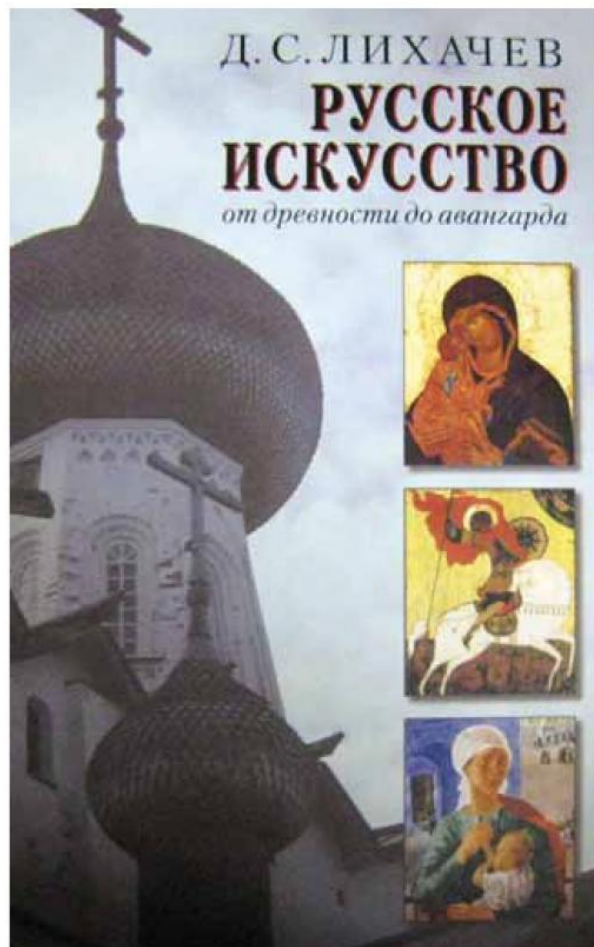
Петр и Павел на Славне

неров, краеведов, любителей тех или иных культурных занятий, искусств, философских споров или просто друзей того или иного исторического парка, музея, защитников старых архитектурных сооружений и ансамблей. Всего не перечислить. Все это первоначально представлялось мне не только необходимым, но и простым для осуществления. Я предполагал, что деятели культуры будут работать в фонде на общественных началах, а им в помощь дается небольшой штат оплачиваемых секретарей и машинисток. Общественные фонды культуры не зависят друг от друга, работают иногда параллельно в разных регионах, а если и в одном регионе – ничего страшного. В области культуры не может быть конкуренции. Это ведь не коммерция!

Мне-то казалось, что такая организация, как Фонд культуры, должна быть образцом культурного отношения к людям, которые туда обращаются, и взаимоотношений между сотрудниками в самом фонде. Ничего похожего. И это ощущают все приходящие в фонд. «Обком культуры» – так почему-то называют фонд. Может быть, от привычки «вести прием посетителей» в чиновничьих учреждениях? Обращающиеся в фонд чувствуют себя в положении униженных просителей.

Я как-то уже выступал в печати, что небольшие научные коллективы обычно более эффективны, чем «левиафаны», к которым мы имеем такую страсть со времен еще первых лет революции <...> Фонд должен иметь в различных уголках и столицах нашей страны объединения интеллигенции и иметь для этого авторитетный ученый совет из крупных специалистов с четким распределением ответственности за те или иные участки работы. Культурой следует заниматься профессионально, а не по-чиновничьи.

Не стать бы нам «обкомом культуры».
Газета «Известия», 3 июня 1990 г.

Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране – к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре.

Истинный патриотизм – это первая ступень к действенному интернационализму. Когда я хочу себе представить истинный интернационализм, я воображаю себя смотрящим на нашу Землю из мирового пространства. Крошечная планета, на которой мы все живем, бесконечно дорогая нам и такая одинокая среди галактик, отделенных друг от друга миллионами световых лет! <...>

В экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная <...>.

Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно. «Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со все прогрессирующей скоростью.

Чтобы сохранить памятники культуры, необходимые для «нравственной оседлости» людей, мало только платонической любви к своей стране, любовь должна быть действенной. А для этого нужны знания, и не только краеведческие, но и более глубокие, объединяемые в особую научную дисциплину – экологию культуры.

Экология культуры.

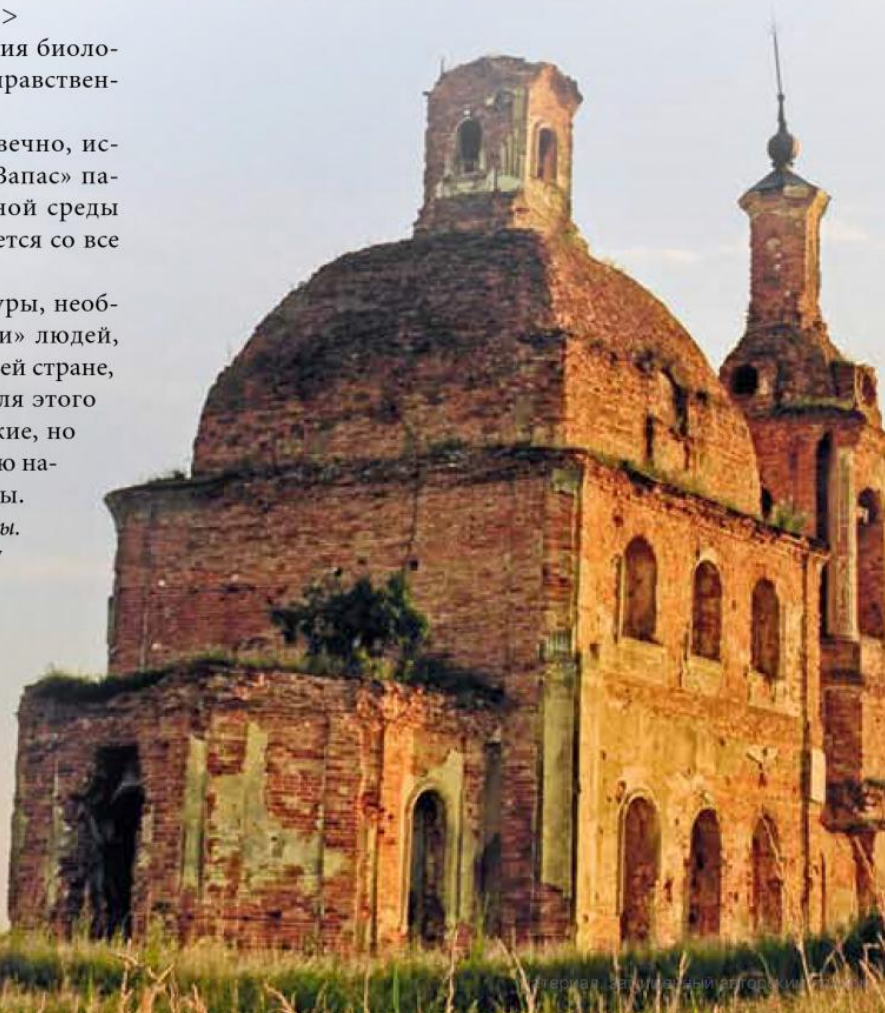
Журнал «Москва», 1979, № 7

Человек всегда будет разрушать, если он не знает конкретно, как построить мир справедливости, он весь мир насилем разрушит... Поэтому человеку необходимы знания, общая образованность, профессиональная сно-

ровка. Это единственный способ приумножения добра в стране, превращения ЗЛОдеяния в ДОБРОдеяние. Добродействие должно противостоять злодейству. Природа, повторяю, не терпит пустоты. Культура же не терпит остановок в развитии. <...>

Культура гораздо шире, чем памятники культуры. Это инерция добра, которая наполняет собой все человечество.

Нельзя думать, что добро может где-то сосредоточиться, а где-то перестать существовать. Все человечество должно подчиниться единым законам нравственности, культурных традиций, единым законам обращения с памятниками культуры. Потому что каждому человеку нужны не только памятники его национальности, ему нужна античность, ему нужен ренессанс, ему нужна культура Египта, ему нужна культура ислама, буддизма, и, само собой разумеется, традиционная религия его страны <...> Только в святынях культуры источник животворных сил возрождения единого самосознания народа. Принадлежность будущему миру не определяется причастностью к той или иной политической партии или способностью поддержать какую-либо экономическую систему, не ограничивается занимаемым постом, социальным положением или исповедуемой религией. Общезначимыми критериями деградации или расцвета должны стать качества сознания человека, степень восприимчивости им Знания

Д.С. Лихачев в рабочем кабинете

и Красоты, способность сердца любить Культуру, защищать ее достижения и трудиться во имя ее на общее благо. Без этого невозможно распознать лучшие, спасительные пути преобразования жизни.

Убежден, что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов. Любое государство обречено на упадок, если оно не заботится о сохранении высших духовных достижений многих поколений, если не создает условия для культурного воспитания народа на великих примерах героев и подвижников науки, искусства, религии.

Н.К. Рерих был подвижником культуры всемирного масштаба. Он поднял над планетой Знамя Мира, Знамя Культуры, тем самым указав человечеству восходящий путь совершенствования.

Обращение к рериховским организациям и культурной общественности.

1 декабря 1995 г. Архив СПб. МЛЗК

...Наша задача сейчас – сохранить все то, что осталось от русской культуры XIX и предшествующих веков, все то, что русская культура создала

в течение последнего тысячелетия. Сохранить бережно, сделать ее доступной для молодежи, для всех, кто занимается культурой, – тогда величие России не пострадает.

Величие России не в военной славе, не в военных победах, не в количестве танков и орудий, величие России только в ее культуре. А культура – это основа всего.

«Вначале было Слово», Слово – это Логос, то есть мысль. Мысль предшествует материи, материальному воплощению культуры. Это надо помнить. Это пытались истребить марксисты, которые пытались показать, что на основе материи создается дух. Нет, дух создает материю. Как инженер создает сперва чертеж, а потом строит здание. Как писатель сперва пишет, а потом это воплощается в книгу. Сохраним русскую великую культуру. Будем заботиться о ней в первую очередь. В первую очередь о ней, о слове, о замысле, о наших достижениях прошлых лет. Мы вступаем уже в третье тысячелетие.

Приветствие участникам южнороссийской научно-практической конференции

«Культура – мощный фактор развития».

7 февраля 1997 г. Из архива СПб. МЛЗК